

2. Чепель С.В. Как повысить эффективность экономической политики: эмпирический анализ роли государственных институтов // Вопросы экономики. М.: – 2009. - №7. С. 62-66.
3. Гражданкин А. И., Кара-Мурза С. Г. Белая книга России. Строительство, перестройка и реформы: 1950-2012 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://coollib.com/b/277696/read> (дата обращения: 18.03.2015).
4. Белоусов Р. Анализ социально-экономической системы России // Экономист. М.: – 2006. – №2. С. 88-91
5. Росстат. Демографический ежегодник России.
6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ №84 от 17 января 2005 г
7. Acemoglu D., Jonson S., Robinson J.A., Yared P. From Education to Democracy // American Economic Review. 2005. Vol. 95, No 2. P. 44-49

ХУДОЖЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ БЕЛОЭМИГРАНТОВ В СТАМБУЛЕ

**Олджай Тюркан
Стамбульский университет**

The 1917, October Revolution in Russia and the Civil War, which came after it, forced hundreds of thousands of people to leave their native land. The coast of the Black Sea became the starting point of these mass emigrations. Istanbul proved to be the most active station on their destination. It was a bridge, the nearest and the most possible bridge, to be reached. Besides being a station that helped Russian emigrants to reach to the most important capitals of Europe, Istanbul, which was occupied then by the Allied Armies, became a special shelter for them.

In this study, the cultural life of Russian emigrants, (which were named as "White Russians"), who had formed their own Diaspora by settling down to Turkey in 1920s, will be analyzed.

The books that were published in that period, official and special archives such, as the press archives, the archives of Russian associations, which were continuing their activities in Istanbul, and memoirs of tens of White Russians' which shed light to the subject, forms the main source of the research.

Октябрьская революция 1917-го года в России и последовавшая за ней Гражданская война привели к тому, что сотни тысяч людей были вынуждены покинуть родину. Отправной точкой наиболее массовой эмиграции стало побережье Черного моря. А пунктом назначения оказался Стамбул - ближайшим и наиболее возможным мостом, до которого можно было добраться. Помимо промежуточного пункта, способствующего русским эмигрантам добраться до главных столиц Европы, Стамбул, будучи оккупированным в то время армиями Антанты, стал для них надежного убежища.

В этой работе исследуется художественно-культурная жизнь белоэмигрантов, которые, осев в Турции в 1920-х годах, создали свою диаспору.

Основным источником исследования послужили издания того периода, государственные и частные архивы, как пресс-архивы и архивы действующих в Стамбуле российских ассоциаций, а также мемуары десятков "белых русских", проливающих свет на исследуемую тему.

Ключевые слова: *белоэмиграция, Стамбул 1920-х годов, русский след в Стамбуле*

Начнем с того, что исследуемый в настоящей статье вопрос, тесно связан с рядом факторов как объективного, так и субъективного, а в конечном счете, и историко-политического характера.

Как известно, политические катаклизмы, произошедшие в России в начале XX века, погнали от родных берегов сотни тысяч русских людей. Предположительно, что только за период 1919-23 годов через Стамбул прошло около ста семидесяти тысяч российских эмигрантов.

Военная обстановка на фронтах гражданской войны складывалась так, что последним оплотом Белой армии оказался Крым. Именно оттуда, спасаясь от красного террора, глубокой осенью 1920 года вместе с остатками Русской армии барона П.Н. Врангеля беженцы, большинство из которых составляли офицеры, члены их семей и люди высшего сословия, среди коих предприниматели, писатели, певцы, художники и другая интеллигенция на кораблях Черноморского флота под командованием адмирала Кедрова эвакуировались из Крыма в Стамбул. Это был самый крупный исход русских в эмиграцию.

Существенными факторами, сыгравшими свою роль было то, что Стамбул к тому времени находился в руках союзных царской России некоторых держав Антанты и то, что унижение 1920 года имело для русских и свой символический историософский оттенок – ведь в сознании устремившихся сюда это был не столько Стамбул, сколько Царьград-Константинополь – Второй Рим, от которого русские переняли когда-то его вселенское удерживающее призвание.

Французские оккупационные власти разрешили сойти на берег ста двадцати тысячам сухопутных. Но как выяснилось по прибытии в Константинополь, никто их здесь особенно не ждал. Набирала обороты национально-освободительная война под руководством Мустафы Кемала Ататюрка. Турция сама переживала большие испытания – нищета, достигла в городе ужасающих размеров: цены по сравнению с довоенными неимоверно возросли, к нищете и безработице присоединился невообразимый голод. [Дэвис 1995]

Беженцы оказались в тяжелейшем положении, когда жизнь сводилась к продаже какого-то личного имущества и бесконечным поискам, зачастую

безуспешным, работы, денег на пропитание и жилья. За кусок хлеба соглашались на любую работу.

Доминирующим настроением большинства беженцев стал страх за завтрашний день – ведь они уезжали с надеждой на скорое падение красных и победное возвращение на родину, но время шло, а с ним таяли и надежды. В этих условиях эмигранты, невзирая на образование, чины и звания, устраивались кто как мог.

И здесь сыграли свою роль удивительная способность русских переносить тяготы и невзгоды, самоорганизация и основательность, с которой они устраивают свой быт, пусть и на время. Перефразируя слова Н.Н. Чебышева, можно сказать, что он – этот быт “проник всюду, даже туда, где держалась турецкая самобытность”. [Чебышев 1933]

На руку тому была, несмотря на закрытый характер Турции, как любой восточной страны, открытость её граждан к восприятию новшеств, обусловленных такими чертами характера как любопытство и любознательность. Кроме того, их, пусть и не повсеместная, готовность к преобразованиям подготовленная периодом проевропейских реформ Османской империи (тур. Танзимат).

Беженцы обживали в основном европейскую часть города на западном берегу Босфора, в районе Галата и вокруг улицы Пера – главной европейской артерии города, где находилось Российское посольство.

“Русская экспансия”, если можно так выразиться, шла в двух направлениях – бытовом и культурном, которые переплетались, и порой одно было трудно отделить от другого.

С одной стороны, эмигранты открывали аптеки и кондитерские, рестораны и кабаре. Их названия напоминали добрую старую, российскую жизнь: “Эрмитаж”, “Аркадия”, “Режанс”, “Стелла”... Мелькали вывески русских врачей, адвокатов, мастеровых. Русские салоны платья и мехов, ателье и обувные мастерские стали модной новинкой Стамбула. [Бирсель, 1981]

С другой, при всем разнообразии новшеств, привнесенных эмигрантами из России, все же самое значительное влияние они оказали на культурную жизнь города. [Кочу, 1961: 2625]

Одним из таких событий стала открытая 9-го октября 1921-го года в Стамбуле первая выставка русских художников-эмигрантов, а спустя несколько месяцев и создание Союза русских художников (1-го января 1922-го года). В него входило тридцать художников-эмигрантов. Наряду с председателем Ивановым, видными его представителями были Н. Зарецкий и Н. Калмыков. В галерее “Маяк” известного коллекционера Стенли Хэррисона, на улице “Бурса” в доме № 40 были устроены девять экспозиций. Их постоянными участниками были Д. Исмаилович, Н. Сарафанов, Н. Перов и Н. Зарецкий. Иногда здесь выставлялись также работы Алексинской, Астафьева, Бобрицкого, Кайсарова, Сабанеева и Федорова. [Делеон 2003, 51] Через Стамбул пролегали пути в эмиграцию А. Ланского, П. Челищева, С. Полякова, Л. Зака, И. Зданевича, А. Грищенко и других, известных впоследствии художников.

Справедливости ради нужно, правда, отметить, что названные художники не определяли характер всего русского изобразительного искусства. Творчество русских художников-эмигрантов тяготело в своей массе к бытописательству: “Большинство русских художников, работавших на берегах Босфора, зарисовывало экзотические сценки из жизни горожан, пейзажи с мечетями и минаретами. Другие с увлечением копировали византийские мозаики и фрески – и этот турецкий след надолго сохранился в работах, созданных уже в других странах” [Толстой 2002] или отражало в основном жизнь самих эмигрантов.

К 1924-му году большинство русских художников уехало из Стамбула. Из оставшихся в Турции наиболее известны Николай Калмыков (Наджи Калмыкоглу, 1896-1969) и Николай Перов, проработавший длительное время главным художником Стамбульского городского театра, а с 1955 года Анкарского государственного театра оперы и балета.

“Маяк” был не только художественной галереей, но одновременно и ресторанчиком, посетителями которого были преимущественно русские эмигранты. Кроме этого “Маяк” являлся также стамбульским центром Христианской ассоциации молодежи Южной России. Здесь устраивались литературные конференции, ставились маленькие пьесы русских авторов. В октябре 1922-го года “Маяк” был закрыт.

Во второй половине 1922-го года усилиями управляющего Американским посольством Фостера Стэрнса и его супруги была открыта художественная студия, а в казарме “Мэкмахон” стала действовать еще одна художественная галерея русских художников в Стамбуле. Выставки, прошедшие здесь 18-го июля, 10-го декабря 1922-го года и 23-его июня 1923-го года были удостоены высокой оценкой прессы.

Часть художников, наряду с участием в сборных выставках, проводила также свои авторские выставки. Так, например, выставка Н. Беккера, открывшаяся в залах фешенебельной гостиницы “Регал Палас” стала крупнейшим художественным событием 1922-го года. Впечатляли также экспрессионистские акварели Алексея Грищенко с изображением мечетей и дервишских обителей. А Николай Калмыков (Наджи Калмыкоглу, 1896-1969) добился большой популярности не только как пейзажист и портретист, но и как стенописец.

Художественно-культурная жизнь русских эмигрантов в Стамбуле не ограничивалась только вереницей красочных художественных выставок, которые собирали многие сотни посетителей. Значительный вклад внесли русские эмигранты также в музыкальное и балетное искусство Турции.

Среди эмигрантов были также крупные мастера русской балетной школы. Впервые познакомившаяся с классическим балетом турецкая публика была глубоко впечатлена высоким мастерством замечательных русских мастеров. Джилберто Прими пишет в своих воспоминаниях, “что чувства, которые вызывали изящество и строгая красота русских балерин, не поддаются словесному выражению. <...> Принеся на турецкую землю поэзию танца, они открыли туркам искусство балета не только классического, но и современного –

модерн”. [Делеон 2003, 72]

Первой встречей турецких зрителей с классическим балетом стали постановки на восточные мелодии “Персидские ковры” и “Итальянская рапсодия” на музыку Равеля в исполнении солиста балета Киевской оперы Василия Корнетского. Корнетский выступал также вместе с Мартой Крюгер в “Голубом поезде”, “Вальпургиевой ночи” и “Шехерезаде”, в постановке хореографов Зимина и Надеждина. Другим известным балетмейстером в Стамбуле был также Борис Князев. Спектакли оформлялись Павлом Челищевым.

Затем последовали выступления группы русских танцовщиков под руководством известного балетмейстера Петербургского Мариинского театра Евгении С. Воробьевой. Артисты исполняли не только балетную классику, но и русские народные, древнееврейские, египетские, арабские и испанские танцы. Пресса пестрела откликами о выступлениях, восхваляя рисунок танца, виртуозную технику, эмоциональную выразительность и владение драматургическими элементами.

К концу 1920-го года большинство из танцовщиков уехало в Европу и Америку. Среди оставшихся добились популярности Женя Нанасова, Купреянова и особенно выпускница Петербургского хореографического училища Лидия Красса Арзуманова (1897-1988), известная как Лейла Арзуман.

Арзуманова является основателем первой балетной студии в Турции в конце 20-ых годов. Первое выступление ее участников состоялось в 1931-ом году в зале “Каза д’Италия”. Спустя 10 лет, продолжая работать в студии, она начала давать уроки в муниципальной консерватории района Тепебаши, а позже создала школу танца при культурно-просветительском Народном доме в районе Эминёню. С постановкой балета “Лесная сказка” на музыку известного композитора Аднана Сайгуна в Анкаре в 1944-ом году, Арзуманова стала первым хореографом, осуществившей постановку балета на музыку турецкого композитора. За долгие годы служения турецкому балету Арзуманова воспитала не одно поколение танцоров-исполнителей, которых научила понимать классическую музыку и выражать ее языком танца.

Классическая музыка также занимала очень важное место в стамбульской жизни эмигрантов. Нужно отметить, что музыкантов среди русских эмигрантов было больше, чем представителей других видов искусства. Профессор Жак Делеон насчитал 144 фамилии с указанием профессий русской художественной интеллигенции, находившейся в 20-ые годы прошлого века в Стамбуле. [Делеон 2003, 162-165] Из них 69 имен принадлежат композиторам, дирижерам, концертирующим пианистам, скрипачам, виолончелистам, флейтистам и оперным певцам.

Среди приехавших в 1919-ом году в Стамбул в первую очередь нужно упомянуть профессора Московской консерватории по классу пианино Сергея П. Романовского. Концерты его воспитанников, организовавшиеся раз в шесть месяцев, были одними из самых престижных выступлений в городе. Романовского называли “мелодраматическим поэтом классической музыки.

[Делеон 2003, 59] Среди творений Романовского большой популярностью пользовались “драматические” и “арабески”. “Мистическая фантазия” и “Индийские молитвы” стали первыми образцами экзотической музыки в Стамбуле, а “Реквием Аве Мария” и “Карнавал жизни и смерти” – наилучшими музыкальными произведениями церковного жанра.

Другим профессором классической музыки был А. Селифанов. Приехавший в Стамбул в ноябре 1920-го года профессор Селифанов получил два консерваторских образования по классам виолончели и вокала. Он являлся также членом Императорского музыкального общества в России и обладал прекрасным баритоном. В Стамбуле профессор Селифанов выступал как скрипач, музыкальный критик и преподаватель. При обучении своих учеников он применял оригинальную систему вокальной подготовки. Во время пребывания в Стамбуле им была издана книга на французском языке: “Методика постановки голоса” (*Methode analytique Pour Placer La Voix*).

С большим успехом выступали также талантливый скрипач Чижевский, дирижер оркестра “Pera Palace” и скрипач Павел Замоуленко, Мария Оболенская, аккомпанировавшая многим известным оперным певцам и балеринам, дирижер Иван Ив. Полянский и его супруга известная сопрано Наталья Полянская. Кроме того, Полянский руководил оркестром в кинотеатре “Маджик”. Он умел сгладить музыкой слабые эпизоды фильмов. В “Маджик” чаще ходили послушать музыкантов, нежели посмотреть фильм.

На турецкой сцене выступала также сопрано Анна Волина. А Павел Лунит исполнял на фортепиано лучшие произведения Бетховена, Баха, Мендельсона, Шопена, Рахманинова, Гайдна, Дебюсси, Шумана и Листа. Скрипач Евгений Шведе не раз успешно выступал с сольными концертами. Вместе с тем он давал и частные уроки по классу скрипки. Virtuозом пения был Александр Соколов. О мастерстве исполнения им арий из “Фауста” и “Сивильского цирюльника” писали с восторгом во всех крупных газетах, называя “великолепнейшими” [там же]. Не обошла своим вниманием пресса и рециталы Соколова в салоне итальянского центра “Каза д’Италия”, а также в Оперном содружестве при павильоне под открытым небом “Алай” в знаменитом стамбульском парке “Гюльхане”.

Перечень русских артистов можно продолжить именами скрипача Михаила Голеско, приехавшего в город в 1921-ом году и выступавшего на концертах первой скрипкой, пианиста и композитора Константина Никольского, дирижера Константина Стенгачева, оперной артистки Натальи Жило, виолончелистов Ивана Онтчика и Александра Сулина, теоретика музыки профессора Овтехаренко и мн. др.

Выпускники Московской, Петербургской, Киевской и Тифлисской консерваторий способствовали усвоению турецкими музыкантами произведений русской классики, расширив тем самым представление турецкой публики о мировой музыкальной культуре. Благодаря ним на турецкой сцене впервые прозвучали творения русских композиторов Чайковского, Римского-Корсакова, Глазунова, Бородина и Стравинского. Профессионализм,

творческие достижения русских музыкантов и артистов балета заложили основу той симпатии, которую турки и ныне питают к русскому музыкальному и балетному искусству.

Наряду с музыкальной, русские проводили, хотя и не столь активную, литерно-образовательную и издательскую деятельность. Первым делом писателей, как и людей других профессий, нашедших убежище в Стамбуле, стало создание “Союза русских писателей и журналистов”. Среди членов этого Союза были имена таких известных людей, как Аркадий Т. Аверченко, Валентин Горянский (настоящие имя Валентин И. Иванов), Владимир Х. Давац, князь Павел Д. Долгоруков, Иван М. Калинин, Анатолий П. Каменский, Борис А. Лазаревский, Валерий Левицкий, Николай Н. Львов, граф Владимир В. Мусин-Пушкин, Константин К. Парчевский, Илья Д. Сургучев, Николай С. Трубецкой, Николай Н. Чебышев, Евгений Н. Чириков, Василий В. Шульгин и др.

Немного спустя, по инициативе одного из самых талантливых поэтов того времени Бориса Ю. Поплавского (1903-1935), был основан “Царьградский цех поэтов” (1920).

Десятки из огромного числа беженцев, среди которых были и офицеры высоких званий, письменно изложили свои личные взгляды о развивавшихся в России событиях и их тяжелых последствиях, и сразу по прибытии в Стамбул их издали. Первыми примерами этих изданий стали: «В стане белых (от Орла до Новороссийска): Гражданская война на юге России» (1920) военного журналиста Григория Н. Раковского, находившегося на южном белогвардейском фронте, анонимное издание «Последние дни Крыма: впечатления, факты, документы» (1920), «Трагическая судьба русской императорской семьи» (1921) Пьера Гильяра, «О любви к Отечеству и народной гордости: беседы» (1921) Валерия Левицкого, «Требую суда общества и гласности» (1921) генерала Якова А. Слащева-Крымского, «Записки редактора-швейцара» (1921) Н. Вознесенского.

Так, например, созданное в Стамбуле Общество русских писателей и журналистов выпустило в 1921-ом году сборник очерков об эмиграции под названием «Страницы», экземпляры которого, к сожалению не сохранились. Из архивных материалов известно только, что его редакторами были Чириков, Ратимов, Радашев и Амфитеатров. Живое и достоверное описание переживаний десятков русских эмигрантов позволяло рассматривать его как «документальный».

Среди писателей, нашедших убежище в Стамбуле, самым активным был знаменитый сатирик, новеллист, драматург Аркадий Аверченко (1881-1925). Он издал “Записки простодушного” (1921), в которых саркастически описал свой приезд из России, первые впечатления и жизнь беженцев, а также сборник рассказов “Кипящий котел” (1922), в котором он гротескными символами критикует революцию. Помимо того, Аверченко вместе с несколькими друзьями-писателями создал театр миниатюры «Гнездо перелетных птиц». В репертуаре, рассчитанном на русских беженцев, имели место комические сцены

из русской дореволюционной жизни и пародии на большевиков. Однако начало разъезда беженцев отрицательно отразилось на работе театра. И после того, как вся группа покинула Стамбул, двухлетняя театральная деятельность Аверченко, на которую он потратил немало труда, в апреле 1922 года подошла к концу. За это время, благодаря миниатюрам, поставленным по произведениям Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина и А.П. Чехова, им все же удалось оставить следы русской культуры.

Наряду с писательским и театральным опытом Аверченко активно участвовал в издании еженедельного журнала “Зарницы” (под редакцией А.Т. Аверченко, Н.Н. Чебышева, В.М. Левицкого, Ш. Ривэ) и газеты “Press du sour”, самостоятельно выпустил журнал “Рождественский сатирикон”. Этот журнал был преемником известного петербургского “Сатирикона”. Однако, судя по его отметке “одновременный номер” под заглавием, Аверченко запланировал всего один выпуск этого журнала. Из страниц журнала мы узнаем, что и спектакль Аверченко “Флирт Розенберга” был поставлен в Стамбуле.

Другим популярным писателем был Б.А. Лазаревский (1871-1936) – сын знаменитого украинского историка Александра М. Лазаревского. О его таланте можно судить по трехкратному изданию за год сборника рассказов “Мое сердце. Душа женщины” (1920).

Помимо прозы издавалась и поэзия. В 1921 году издательством “Бабок и сыновья” были выпущены в свет “Стихи” Ольги Ярославны на 39 страницах, а спустя два года там же появился и сборник стихотворений “Лунный венок” Ивана Корватского. В этих произведениях описывается бесподобная красота Стамбула и Босфора.

Иваном Корватским же в 1927 году были изданы сборник стихов “Золотой рог” (1927) и сборник рассказов “Без веера” (1927). Будучи в то же время пианистом и преподавателем по классу пианино, Корватский писал для газет музыкальные обзоры и статьи о Стравинском.

Поэтессой, в стихах которой нашли отражение достопримечательности Стамбула, была Елена Бокард. Ее стихи о величественной красоте Босфора вышли в сборнике “Русские на Босфоре”, изданном 1927 году. В том же сборнике были опубликованы и стихи Корватского о Принцевых островах и Золотом Роге.

Помимо литературных произведений и периодики издавались еще учебники и словари, среди которых можно назвать “Краткую грамматику и самоучитель турецкого языка” (1921) тюрколога Г. Троценко. Наряду с фонетикой и грамматикой турецкого языка в нем нашли место турецко-русский словарь “самых необходимых слов”, тематический разговорник, образцы писем, популярные песни, басни и анекдоты.

Все вышеперечисленные издания печатались в русских издательствах “Л. Бабок и сыновья”, “Пресса”, “Сфинкс”, “За рубежом” и др. и продавались в таких русских книжных магазинах, как “Культура (1921-22)”, “Библиотека Пахалова” (1925), “Нацев”, “Маршак”, “Чернов”, и “Забело”. Эти магазины, помимо произведений русских авторов, изданных за границей, заказывали и

произведения мировой классики в русском переводе, а также выполняли функцию библиотек.

Так например, в открытом в апреле 1921 года на улице Пера в доме № 385 Г.Л. Пахаловым²⁹ книжном магазине “Культура” продавались книги на русском, французском и английском языках, а в витрине выставлялись произведения преимущественно русских авторов. Повышенный интерес к книге побудил Пахалова к созданию библиотеки при магазине. Наряду с художественной литературой желающим предоставлялась возможность ознакомиться и с книгами по истории России, в частности, истории последних лет.

Однако дороговизна закупки и доставки книг из-за границы ухудшили материальное положение Пахалова, и к концу 1922-го года он был вынужден закрыть свой книжный магазин. Но через три года при поддержке журналиста Гордова³⁰ им же был открыт газетный киоск на улице Бейоглу, где скоро стали продаваться и книги, из-за чего киоск прозвали “Библиотекой Пахалова”.

Русские в Стамбуле имели и свою периодику. В 20-х годах здесь издавались журналы: Северского “Наши дни”, Бурнакина “Голос зарубежья”, Литвина “Русская волна”, Кудрявцева и Витроновича “Мужественный русский. При финансовой поддержке эмигрировавших из России в 1919-ом году аристократов 6-го мая 1920-го года начала выходить газета “Вечерние новости”. Статьи выходили за подписью Варшавского, а карикатуры – А. Аверченко³¹. Однако жизнь “Вечерних новостей” оказалась кратковременной. Кроме “Вечерних новостей” выходили также газеты “Новый век”, “Общее

---

²⁹ Очевидцы вспоминают, что сам Пахалов работал над трудом о русских эмигрантах в Турции. Однако участь этого труда неизвестна, по крайней мере, известно только то, что он не был опубликован. Над той же темой работали профессора Юрьевич, Алексинский и Познаков. Названные ученые в начале 1921-го года собрались вместе и создали Общество русских научных работников.

³⁰ Гордов в России был судьей и мэром. По приезду в Стамбул с помощью корреспондентов Гречиной и Шилова начал журналистскую деятельность. Писал статьи для западной прессы, в которых хвалил Стамбул и выражал благодарность «белых» русских Турции. Справедливости ради надо сказать, что кроме него многие отмечали, что турки - наиболее приличный народ среди множества, входивших в нее в то время.

³¹ Аверченко Аркадий Тимофеевич (1881-1925) - писатель, драматург, эмигрант. Родился в Севастополе. С 1907 г. жил в Санкт-Петербурге, сотрудничал в юмористическом журнале «Стрекоза». С 1908 г. главный редактор журнала «Сатирикон». В России опубликовал книги: «Круги по воде» (1912); «Рассказы для выздоравливающих»; «Сорные травы» (1914); «Чудеса в решете» (1915) и др. После Октябрьской революции уехал на занятый белыми Юг. Сотрудничал в газетах «Приазовский край», «Юг». «Юг России» и др. С 1920 г. в эмиграции в Стамбуле. Сборник озаглавленный «Записки Простодушного: О нашей жизни, страданиях, о веселых и грустных случаях, о приключениях, о том, как мы падали, поднимались, снова падали, о нашей жестокой борьбе и о тихих радостях...» выпущенный в середине сентября 1921 года стал первой книгой изданной собственно в эмиграции, в Стамбуле. С 1922 года жил в Праге. Похоронен там же на Ольшанском кладбище.

дело” и “Руль”. Из воспоминаний Чебышева узнаем ещё об одном печатном органе “Зарницы”, издававшемся в Стамбуле по поручению генерала Врангеля. Однако позже из-за протестов Советов “Зарницы” стали издаваться в Софии, а готовые экземпляры привозили в Стамбул. [Чебышев 1933]

К тому времени одно за другим создавались просветительские, культурные и профессиональные организации “белых русских”. В странах расселения русских эмигрантов их насчитывалось восемьдесят, в связи с чем возникла резкая необходимость в некоем центре, который бы координировал их работу. И такой орган был создан. В апреле 1922-го года начал функционировать «Русский комитет в Турции» под председательством архиепископа Анастасия.

Стамбул оставался центром русской эмиграции первой волны до 1924 года, так и не став её постоянным центром. Пережив пору недолгого расцвета, русские эмигранты стали постепенно разъезжаться.

Исход русских из Стамбула был в известной степени продиктован тем обстоятельством, что пребывание русских эмигрантов совпало с разгаром в стране национально-освободительной революции во главе с Мустафой Кемалем (Ататюрком), который в какой-то мере сочувствовал идеям русской революции. Поэтому в отношении беглецов из России сохранялась настороженность – в глазах турецкой демократической общественности они были контрреволюционерами.

Русских стали выдворять из страны в административном порядке в те государства, которые давали визу и работу: интеллигентная Прага охотно принимала инженеров, врачей и студентов, Болгария и Сербия приютили у себя часть галлиполийцев, Франция, потерявшая огромное количество мужчин в первую мировую войну, – почти кому угодно, но предпочтительно тем, кто соглашался идти работать на заводы “Рено”, тем же, кто “хотел сесть на землю”, предлагалось ехать в Аргентину, туда устремилась изрядная часть казачества, в Германию отправились банковские служащие, скорняки.

Прощаясь с Турцией, “белые” русские выразили свою благодарность такими словами: “Спасибо Стамбул! Ты раскрыл нам свои объятия, приютил нас, дал нам работу, спас нам жизнь! Мы никогда не забудем тебя – город земной красоты! Мы были здесь как на своей второй родине. Когда мы сошли на берег с глазами полными слез и отчаяния, мы встретились в Турции с теплотой и дружелюбием. Наши турецкие друзья сделали все возможное, чтобы облегчить наши неутешные страдания. Это гостеприимная земля заключила нас в свои братские объятия и согрела нас своим теплом. Дав нам статус друзей, турецкий народ вплоть до героизма наилучшим образом доказал свои чувства. Мы, русские, еще никогда не видели столько доброты и щедрости. И поэтому примите, пожалуйста, наши дружеские благодарности и наши дружеские прощания. Мы всегда будем восторгаться турецкой нацией, вобравшей в себя львиные благородство, гордость и отвагу”. [Спасибо I-III.]³²

---

³² Spasibo, a.g.y., s. I-III.

В заключение можно сказать, что феномен русской эмигрантской культуры «первой волны» заключался в том, что это был вынужденный исход сотен тысяч людей спасавшихся от физической смерти, а также в том, что другого такого целенаправленного исхода из одной страны и функционирования в других странах мировая история не знает. Несмотря на то, что в эмигрантской среде супергениальных художественно-культурных достижений не произошло, эксперимент удался, потому что говоря словами Александра Вертинского: “Русские легко осваиваются повсюду. У нас есть какое-то исключительное умение обживать чужие страны, Ибо, куда бы мы ни приехали, ... всюду мы приносили много своего, русского, только нам одним свойственного, так разукрашивали своим бытом быт чужой, что часто казалось, будто не мы приехали к ним, а они - к нам”. [Вертинский, 1990].

Литература

Бирсель 1981: S. Birsel. Ah Beyoğlu Vah Beyoğlu. İstanbul, 1981.

Бобровский 1924: П.С. Бобровский. [Крымская эвакуация](http://www.dk.1868.ru/history/bobrovsk.htm). Берлин, 1924. URL: <<http://www.dk.1868.ru/history/bobrovsk.htm>>

Вертинский 1990: А.Н. Вертинский. Эмиграция началась. URL: <http://turkey-info.ru/history/russia_turkey/vertinskiy.html>

Делеон 2003: J. Deleon. Beyoğlu'nda Beyaz Ruslar. İstanbul, 2. bsm. 2003

Дэвис 1995: C. Claflin Davis. İstanbul'da Mültecilerin Durumu. İstanbul 1920. İstanbul, 1995.

Ес 1978: H. F. Es. Beyaz Ruslar İstanbul'da // Yıllar Boyu Tarih Dergisi, No. 8 Ekim 1978. С. 44–49.

Кочу 1961: R.E. Koçu. Beyaz Ruslar // İstanbul Ansiklopedisi, Cilt V, İstanbul, 1961. S. 2624–2626.

Толстой 2002: А. В. Толстой. Русская художественная эмиграция в Европе. XX в., М., 2002. URL: <<http://nature.web.ru/db/msg.html>>

Чебышев 1933: Н. Н. Чебышев. Близкая даль. Париж, 1933. URL: <<http://www.dk.1868.ru/history/chebishev.htm>>

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПОСТКРИЗИСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В ЕВРОПЕ

УДК 339.5

Фролова Е. Д. (ВШЭМ УрФУ), Zadrzilova D. (VSE, Prague)

Данная статья подготовлена по материалам Ритейл-саммита, проходившего в Чехии в феврале 2015 года и организованного при участии экономического университета в Праге (партнер ВШЭМ УрФУ в сфере интернационализации образования. Цель саммита – совместный поиск новых путей и технологий международной торговли. На основе обобщения